

В.Г.Короленко. Судный день ("Иом-кипур")

[Через десять дней после еврейского нового года, который празднуется раннею осенью, наступает у евреев праздник Иом-Кипур (очищения). Местное христианское население называет этот день "судным днем" Существует поверье, что в этот день еврейский чорт, Халун, уносит из синагоги одного еврея. К этому поверью подали повод, вероятно, чрезвычайно трогательные и исполненные особенной выразительности обряды, сопровождающие празднование Иом-Кипура и совершающиеся в маленьких городишках Западного края на виду у христианского населения]

Малорусская сказка

 Книга: В.Г.Короленко. Собрание сочинений. Том 2. Повести и рассказы
 Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1954
Взято с сайта: <http://textsharik.narod.ru/>

Подготовка текста и примечания: С.Л.КОРОЛЕНКО и Н.В.КОРОЛЕНКО-ЛЯХОВИЧ

"Огонь погас, а месяц всходит. В лесу пасется волколак."
 Шевченко

I

Вот что: выйди ты, человеке, в ясную ночь из своей хаты, а еще лучше за село, на пригорочек, и посмотри на небо и на землю. Посмотри, как по небу ходит ясный месяц, как мигают и искрятся звезды, как встают от земли легкие тучи и бредут куда-то одна за другой, будто запоздалые странники ночью дорогой... А лес стоит заколдованный и слушает, какие чары встают в нем с полуночи, а сонная речка бежит, и журчит, и бормочет что-то надбережным яворам... И скажи ты мне после этого, чего только, каких чудес не может случиться вон в этой божьей хатке, что люди называют белым светом?

Все может случиться. Вот с знакомым моим, ново-каменским мельником, тоже раз приключилась история... Если вам еще никто не рассказывал, так я, пожалуй, расскажу, только уж вы не требуйте, чтобы я побожился, что это все правда. Ни за что не побожусь, потому что хоть слышал я ее от самого мельника, а все-таки и до сих пор не знаю: было это на самом деле или не было...

Ну, да уж было или не было, а рассказывать надо, как было.

Раз вечером, после вечерней службы в Новой-Каменке, — а мельница от села верстах этак в полуторах, не более, — мельник вернулся к себе что-то не очень в духе. А отчего бы ему быть не в духе, этого он и сам толком не сказал бы. В церкви все шло как следует, и наш мельник, горлан не из последних, читал на клиросе так громко да так быстро, что и привычные люди удивлялись. "Вот как чешет, вражий сын, — говорили добрые люди с великим решпектом [Почтением, уважением (от франц. — respect)], — хоть бы тебе одно слово понять можно было. Чистое колесо: вертится-катится, знаешь, что есть в нем спицы, а поди-ка, угляди хоть одну. Так сот и он читает: речь как кованое колесо по камню гремит, а слова никак не ухватишь".

А мельник слушал, что люди промеж себя говорят, и радовался. Умел-таки потрудиться для господ бога; языком как иной здоровенный парубок цепом на току молотил, так что даже в горле к концу пересохло и очи на лоб полезли.

После службы батюшка к себе мельника позвал, чаем напоил, да и графинчик с травником на стол поставили полный, а со стола убрали пустой. После этого месяц стоял уже высоко над полями и заглядывал в маленькую, но быструю речку Каменку, когда мельник вышел из поповского дома и пошел по селу, к себе на мельницу.

Из сельских людей кто уже спал, кто сидел при свете каганцов в хатах за вечерей, а были и такие, которых теплая да ясная осенняя ночь выманила на улицу. И сидели себе старые люди на призьбах (завалинках), а молодые под